

В голове Цзин Хуань царилла пустота, она совершенно не знала, что сказать, и лишь спустя долгое время сухо ответила:

— Здравствуйте.

Чжан Жань, судя по всему, действительно был заинтересован в Цзин Хуань. Даже несмотря на её прохладное отношение, он продолжал развивать множество тем, оказавшись куда более разговорчивым, чем во время их личной встречи.

Он говорил с тактом и вежливостью, но Цзин Хуань оставалась равнодушной, отвечая всё более поверхностно. Чтобы не показаться слишком невежливой, она решила завершить сегодняшний разговор:

— Извините, завтра мне рано на работу. Давайте поговорим, когда будет время.

— Хорошо, спокойной ночи.

Цзин Хуань думала, что намек был достаточно очевиден, и если она не проявит инициативу, он всё поймёт. Но её ожидания не оправдались. Чжан Жань каждое утро отправлял ей сообщения с пожеланием доброго утра, а вечером — спокойной ночи, словно у него не было работы, и он мог в любое время найти возможность пообщаться. Они обсуждали всё — от погоды до забавных случаев из жизни, и это казалось бесконечным.

Поначалу Цзин Хуань отшучивалась, ссылаясь на занятость, но через два дня, не выдержав его напора, она прямо заявила:

— Извините, что не отвечала вовремя. Это было невежливо с моей стороны. Чтобы не тратить ваше время, я думаю, стоит всё прояснить. Вы замечательный человек, спокойный и вежливый, но по личным причинам я считаю, что мы не подходим друг другу. Мне очень жаль, и я желаю вам скорее найти подходящую девушку.

Чжан Жань быстро ответил:

— Но я думаю, что мы вполне подходим друг другу. Может, не стоит так быстро отказываться? Дайте мне шанс узнать вас лучше.

Цзин Хуань закрыла глаза, перевернула телефон экраном вниз на столе и глубоко вздохнула. Если бы она знала, что формальности обернутся такой головной болью, она бы сразу отказалась без колебаний.

Вечером ей позвонила Тао Шуминь по видеосвязи и устроила настоящий разнос. Оказалось, Чжан Жань показал их переписку своей сестре, чтобы та помогла ему понять, как завоевать девушку. Но сестра, прочитав сообщения, осталась недовольна, посчитав, что Цзин Хуань была слишком невежлива и игнорировала его. Если она не была заинтересована, то зачем вообще добавляла его в WeChat? Это поставило их семью в неловкое положение.

Сестра Чжан Жаня показала переписку их матери, и в итоге дело, которое касалось только двоих, превратилось в проблему для трёх семей. Особенно сложно пришлось тёте Цзин Хуань, которая оказалась между двух огней.

— Хуаньхуань, как ты могла быть такой невежливой! Мама просила тебя хорошо пообщаться с ним, а ты что сделала? Он спросил, какие фильмы тебе нравятся, а ты ответила, что не знаешь. Это же очевидный отказ!

Цзин Хуань не стала спорить:

— Да, это моя вина. Я уже извинилась перед ним.

Тао Шуминь, разозлённая её равнодушием, вспыхнула:

— Цзин Хуань! Что это за отношение? Это ты сама захотела добавить его в WeChat, и я попросила твою тётю связаться с его родителями. А ты, добавив его, даже не удосужилась нормально пообщаться! Ты специально хотела поставить меня и тётю в неловкое положение?

— Теперь вся их семья считает, что мы высокомерны и не уважаем их. Тебе уже за двадцать, неужели ты не можешь думать перед тем, как что-то делать? Твоя тётя и родители Чжан Жаня работают в одном месте. Из-за твоего поведения ей теперь будет неловко с ними общаться. Цзин Хуань, я действительно разочарована в тебе.

Цзин Хуань онемела от крика, нос защекотало, но она не позволила слезам упасть:

— Я извинюсь перед ним лично.

— Какое извинение? Это решит проблему? Скажи мне честно, ты всё ещё не можешь забыть того парня, с которым рассталась? Ты сама говорила мне, что вы не подходите друг другу. Вы снова связались?

Цзин Хуань на мгновение задумалась, прежде чем вспомнить, о ком идёт речь. На четвёртом курсе, когда она ещё не решила, будет ли поступать в магистратуру, и была на пороге выпуска, родственники начали активно знакомить её с потенциальными женихами. Тао Шуминь тогда, как и сейчас, с энтузиазмом поддерживала эту идею, что вызывало у Цзин Хуань сильное сопротивление. Чтобы отделаться, она солгала, что у неё уже есть парень, и решила поступить в магистратуру, ведь пока она была студенткой, семья не стала бы торопить её с замужеством и рождением детей.

Теперь, когда этот несуществующий роман снова всплыл, Цзин Хуань почувствовала себя растерянной и, не задумываясь, ответила:

— Нет, это не так!

Сказав это, она отключила видеосвязь, и слёзы тут же скатились по её щекам. Цзин Хуань всхлипнула, подняв руку, чтобы закрыть глаза, и тихо заплакала. Раньше Тао Шуминь тоже ругала её за ошибки, но на этот раз она чувствовала себя особенно обиженной, как будто её никто не понимал, и ей не с кем было поделиться своими чувствами.

В то же время Цзин Хуань ненавидела себя за свою слабость. Почему она не могла просто сказать Тао Шуминь правду — что ей не нравятся мужчины, что ей нравятся девушки!

Когда она выплакалась, Цзин Хуань снова написала Чжан Жаню, чтобы ещё раз извиниться. Она не должна была использовать его как щит. С самого начала ей следовало чётко отказаться, а не надеяться на случай, думая, что это даст ей передышку, и Тао Шуминь не будет торопить её с отношениями.

Чжан Жань: [Извини, я тоже не ожидал, что всё зайдёт так далеко. Я уже поговорил с мамой и сестрой, они были слишком импульсивны.]

[У тебя есть время на этой неделе? Давай встретимся, я хочу лично извиниться перед тобой.]

Цзин Хуань взяла салфетку, вытерла нос и ответила:

[Хорошо, мне тоже есть что тебе сказать.]

Им действительно нужно было всё обсудить.

[Суббота подойдёт?]

Цзин Хуань задумалась, вспомнив, что Кэ Цинъюнь пригласила её на обед в эту субботу, и поспешно ответила:

[В субботу не получится, у меня дела. Может, в воскресенье?]

[Хорошо.]

Время было выбрано удачно, но в пятницу в обед Кэ Цинъюнь сообщила Цзин Хуань, что их обед в субботу придётся перенести:

— Директор Хуа Жун приезжает в Шанхай в эту субботу, мне нужно будет его встретить. Извини, Цзин Хуань.

Открытие кампуса было уже не за горами, и руководство из головного офиса периодически приезжало с проверками. Цзин Хуань могла это понять, тем более что из-за ситуации с Чжан Жанем она была подавлена и, пока всё не разрешится, действительно не была в настроении для обедов.

— Ничего страшного, поедим, когда у тебя будет время.

Кэ Цинъюнь вздохнула:

— Я думала, что смогу отдохнуть в выходные, но не вышло. Но ты не вздумай передумать, мы просто откладываем наш обед.

Цзин Хуань слабо улыбнулась:

— Хорошо, я запомню.

Вернувшись домой после работы, Цзин Хуань получила сообщение от Чжан Жаня, в котором он сообщил, что в воскресенье у него внезапно появился приём пациентов, и он не сможет уйти. Он предложил перенести обед на субботу вечером.

[Если будет поздно, я отвезу тебя домой, не переживай.]

Цзин Хуань, увидев, что обед в субботу отменился, быстро ответила:

[В субботу в обед тоже подойдёт.]

[Разве ты не занята в субботу?]

Цзин Хуань:

[Нет, всё уже закончилось.]

Ресторан, который выбрала Цзин Хуань, находился в центре города, и на дорогу от её дома

ушло бы больше часа на метро. Когда Чжан Жань пришёл, он сразу же сел и сказал:

— Извини, что доставил тебе столько хлопот.

Цзин Хуань почувствовала себя ещё более виноватой:

— Нет, это я должна извиниться перед тобой.

Чжан Жань посмотрел на неё с недоумением:

— Нравиться кому-то — это твоё право, тебе не нужно извиняться за это.

Цзин Хуань слабо улыбнулась и покачала головой:

— Не за это. Просто я с самого начала не собиралась с тобой встречаться.

... Слишком прямой отказ застал Чжан Жаня врасплох, но его хорошие манеры позволили ему лишь слабо улыбнуться:

— Ничего страшного, чувства — это не то, что можно навязать.

Цзин Хуань не стала углубляться в подробности, и Чжан Жань не стал спрашивать:

— Мне действительно очень жаль.

Чжан Жань предположил, что Цзин Хуань просто не хотела отказывать старшим, и поэтому согласилась добавить его в друзья. Он добавил:

— Не нужно всё время извиняться. Отношения между мужчиной и женщиной — это процесс взаимного узнавания. Если в результате появляются чувства — это хорошо, но если нет, это тоже нормально. Не переживай. Моя мама и сестра тоже неправы, я всё им объясню.

Его понимание заставило Цзин Хуань вспомнить слова Тао Шуминь, и она почувствовала, как нос снова защекотало:

— Спасибо.

— Если не получится быть парой, мы можем остаться друзьями. Мы же земляки, в отпуск можем вместе ездить домой.

<http://bllate.org/book/16911/1568507>